

св. Петра.¹⁷ Наконец, в-третьих, Петербург сближает (или, во всяком случае, должен сближать) с Римом его архитектурный облик, что не раз отмечалось и описывалось в искусствоведческой литературе. В своей совокупности данные факторы и приводят к тому, что Петербург не означает «Рим» (не тождествен ему), и не называется (метонимической) аналогией Рима, и не метафорически сходен с Римом, он — его *символ*. Петербург являет Рим в себе самом, насколько одна сверхисторическая реальность может явиться посредством другой.

Крайне существенно, что данное явление Рима через Петербург, делающее город действительно (символ — не сравнение, а замещение) Римом, а не его метафорой (каковой является Москва), происходит в категорически неблагоприятных для этого ландшафтных условиях. Это сразу же бросается (и ранее бросалось) в глаза: несоответствие архитектурного облика города окружающему его природному ландшафту обыгрывалось многими литераторами разных эпох, мировоззрений и талантов. Оно в значительной мере усиливает глубочайшее внутреннее напряжение, присущее Петербургу как феномену национальной (и не только) духовной жизни, которое не знает себе равных в русской литературе, — во всяком случае применительно к городу. Поэтому-то именно Санкт-Петербург, а не Новгород, Киев, Москва породил то удивительное и неповторимое произведение, которое В. Н. Топоров назвал Петербургским текстом русской литературы.

3

«Петербургский текст русской литературы» неразрывно связан с имперским сознанием, в нем можно видеть своеобразную ее ипостась. Поэтому вполне логично предполагать, что в словесной культуре XVIII столетия — самого имперского периода в истории русского самосознания — должны обнаруживаться его истоки. Одним из таких истоков — и крайне интересным — оказывается как раз рассматриваемое нами письмо Д. И. Фонвизина.

Если поместить интересующий нас текст в принадлежащий (по отношению к нему) литературному будущему «Петербургский текст», то сразу же становится очевидной тесная связь между ними — в частном фонвизинском письме содержатся многие особенности тех разнообразных литературных произведений, которые впоследствии и составили «Петербургский текст». Послед-

¹⁷ О связи Петербурга с Римом см., в частности: *Лотман Ю. М., Успенский Ю. А.* Отзвуки концепций «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Первого: (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // *Лотман Ю. М.* Избр. статьи: В 3 т. Таллин, 1993. Т. 3. С. 201—202.